

Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы

А.В. Малько

Профессор, Тольяттинский государственный университет, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ. Адрес: 445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14. E-mail: alex25-58@mail.ru

Д.А. Липинский

Профессор кафедры публичного права ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». Адрес: 443090, Самара, Самарская обл., ул. Советской Армии, 141. E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Р.С. Маркунин

Доцент, кафедра теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук. Адрес: 410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1. E-mail: markunin88@gmail.com

Аннотация

Цель исследования заключается в выявлении роли и значения юридической ответственности как средства предупреждения негативных явлений общественной жизни с позиции ее понимания как целостного правового явления, включающего позитивный и негативный аспекты реализации. Предметом исследования является эволюция понятия и значения юридической ответственности, правовые нормы, закрепляющие юридическую ответственность. В статье анализируется эволюция понимания явления социальной ответственности в целом и юридической, в частности. Выявлены характерные признаки социальной ответственности и установлены взаимосвязи с отдельным ее видом, а именно, с ответственностью юридической. Показана роль юридической ответственности в качестве средства предупреждения девиантного поведения. Приведены доводы, доказывающие наличие в правовой системе России не только негативной юридической ответственности за нарушения правовых норм, но также и позитивной составляющей данного явления. Обосновывается зависимость предупреждения правонарушений не столько от действия негативной юридической ответственности, сколько от позитивной ответственности. Высказывается мнение, что противоположности проявлений юридической ответственности могут быть представлены в виде парных категорий. Подобная парность является выражением противоречивого характера каждого проявления ответственности. Доказана необходимость дальнейшего исследования позитивной юридической ответственности в контексте предупреждения правонарушений различными способами правового регулирования.

Устанавливается ряд важнейших функций системы юридической ответственности. Затрагивается проблема юридической ответственности государственных органов. Авторы полагают, что от эффективности ответственности зависит функционирование ее видов, формирование правового государства, а в конечном счете и предупреждение правонарушений. Сделаны выводы о историческом характере нормативности позитивной юридической ответственности, ее предопределенности всей правовой системой и необходимостью общественного развития. При этом превенция правонарушений посредством позитивной юридической ответственности осуществляется «мягкими» способами и средствами. В контексте диалектического взаимодействия позитивной и негативной составляющих юридической ответственности делаются выводы о возможности позитивной ответственности предупреждать как правонарушения, так и негативную юридическую ответственность как таковую.

Ключевые слова

юридическая ответственность, социальная ответственность, органы публичной власти, социально активное поведение, гражданское общество, правовое государство, добросовестное исполнение обязанностей, предупреждение правонарушений.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-00103 «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

Статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4–24.

УДК: 340.1; 347.1

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.4.24

Введение

В современном обществе правонарушения и иные разновидности отклонений от социальных норм носят массовый характер и образуют значительную по количеству совокупность конфликтных общественных отношений, которые негативным образом влияют на всю систему нормативного регулирования, показывая в действительности проявления одного из законов диалектики — единства и борьбы противоположностей. Так, с одной стороны, требования, изложенные в социальных нормах, носят нормативный характер, как и нормативно поведение субъекта, соответствующее данным требованиям. С другой стороны, социальные отклонения также имеют нормативную основу, поскольку смоделированы в виде запрещенного поведения в

социальных нормах, но не со знаком плюс (как в случае поведения, соответствующего предписаниям), а со знаком минус, что в свою очередь является свойством двоичности информации, содержащейся в социальных нормах. Необходимость должного уровня нормативности в обществе и отсутствия аномии (безнормности) обуславливает потребность в регулировании общественных отношений. Ни одна общественно-экономическая формация не способна нормально функционировать в условиях отсутствия нормативности. Иными словами, обеспечение нормативности — это одна из задач, которая стоит перед обществом в целях его должного функционирования. На протяжении всей истории человечества были разработаны различные приемы и средства разрешения задачи обеспечения нормативности. При этом каждому периоду общественного развития свойственны определенные социальные регуляторы, а появление новых обусловлено общественным прогрессом.

На разных этапах общественного развития существовало разное соотношение обязанностей и дозволений, запретов и поощрений, а самые простые социальные регуляторы содержали только запреты на совершение тех или иных действий, которые, в свою очередь, были обусловлены опытом предшествующих поколений. Социальные нормы в той или иной форме выражения, а также с учетом существования их различных разновидностей — это регулятор общественных отношений. Ввиду закрепления в ней дозволенного и запрещенного поведения социальная норма является образцом и главным ориентиром для всех субъектов общественных отношений. На основе социальных норм поведение людей оценивается с точки зрения одобряемого, поощряемого и наказуемого деяния. При этом свойство наказуемости, которое, в свою очередь, производно от понятия «наказание», характерно не только для юридических норм. Наказание и наказуемость — это общесоциальные институты, как и противоположные им парные юридические категории — поощрение и поощряемость. Все вышеназванные категории «пронизаны» нормативностью, которая рассматривается нами не только в ее узком специально-юридическом значении, но и с широких общесоциальных позиций как закон общественного развития и осознанная необходимость.

Можно сформулировать своеобразную триаду, показывающую взаимосвязь социальных явлений: нормативность — ответственность — общественный порядок. Становится вполне очевидным, что в данной триаде нет места различным социальным отклонениям от нормы, так как главная цель нормативности и ответственности — упорядочивание (регулирование) общественных отношений и предупреждение правонарушений. Причем речь идет прежде всего о позитивной ответственности, которая в современном обществе развивается и трансформируется, приобретая все большее значе-

ние. Ее развитие коррелирует с эволюцией прав человека, когда по мере возникающих потребностей человека и общества появлялись новые поколения прав человека. Так, позитивную составляющую в зарубежной литературе стали рассматривать с позиции ответственности субъектов за окружающую среду, безопасность использования атомной энергии, сохранения человечества как биологической популяции. В работах обосновывается, что именно в ней находится одна из основ регулирования и предупреждения как правонарушений, так и иных отклонений от требования социальных норм [Jonas H., 1987: 327]; [Jonas H., 1984: 432]. Сама по себе идея не нова. Ее высказывал еще И. Кант, отмечавший, что «человек ответственен за человечество в своем лице» [Кант И., 1965: 448]. В исследованиях указывается, что ответственность должна стать принципом третьего тысячелетия [Weber M., 1993: 600] и без нее невозможно нормальное функционирование общества. При этом особое внимание уделяется позитивной ответственности в политико-конституционной сфере ввиду важности самой сферы деятельности субъектов, от которых зависит состояние отношений ответственности других субъектов права. Между тем в отечественных юридических исследованиях до настоящего времени продолжают видеть в юридической ответственности инструмент возмездия за прошлые действия субъекта, рассматривая ее в плане кары и частной превенции [Дуюнов В.К., 2000: 460]; [Лесниветски-Костарева Т.А., 2000: 400].

В связи с этим, несмотря на относительную разработанность понятия юридической ответственности, возникает новая необходимость в исследовании как минимум нескольких аспектов. Во-первых, эволюция понятия социальной ответственности в контексте предупреждения различных социальных отклонений. Во-вторых, взаимосвязь основных признаков и характеристик юридической ответственности с ответственностью социальной. В-третьих, исследование позитивной составляющей юридической ответственности как одного из факторов предупреждения правонарушений.

1. Эволюция понимания социальной ответственности

Нормативность находит отражение во всех сферах общественной жизни, и она обязательна для выстраивания и обеспечения общественного порядка. В обществе с помощью требований, обусловленных предыдущим опытом, ограничиваются действия субъектов социальных отношений. Данные требования формализуются в социальных нормах, воздействуют на психику субъектов в процессе его социализации, что в свою очередь формирует у них различные побудительные мотивы и внутреннее отношение, которое затем опредмечивается в их практической деятельности. При этом система

социального регулирования устроена так, что различные нормы действуют на поведение субъектов системно, а не изолированно друг от друга, и от их эффективного взаимодействия в конечном итоге зависит формирование поведения, которое отвечает существующим требованиям. В конечном счете от уровня нормативности в прямой корреляции находится и ответственность субъекта, которая диалектически взаимосвязана с ней и ею же и обусловлена.

В истории человеческого общества первые социальные нормы представляли собой запреты, а также закрепляли ответственность за их нарушение. Уже на заре человеческой цивилизации ответственность выступала атрибутивным элементом общества. Она, с одной, стороны образовывалась ввиду нормативности как явление общественного прогресса, а, с другой, опосредовалась психикой субъекта и материализовалась в рамках взаимодействия людей друг с другом, т.е. в общественных отношениях. Поэтому можно утверждать, что общественные отношения, не являющиеся девиантными, пронизаны социальной ответственностью за будущие действия.

Понимание социальной ответственности прошло длительный эволюционный путь. Так, еще древние ученые осознали, что от состояния ответственности в обществе зависит его функционирование. Поэтому явление социальной ответственности было в центре внимания в трудах философов и мыслителей, которые в своих работах пытались осознать столь сложный феномен, выявить его признаки и обосновать значение как для самого человека, так и для общества с государством. Так, Сократ считал, что любой мыслящий человек при возникновении какой-либо альтернативы совершает выбор на основе собственной ответственности. Ошибка в выборе между добром и злом означает недостаточную осознанность ответственности лицом [Брамбо Р.С., 2002: 120]. Платон соотносил ответственность с соблюдением законов. Большая часть философии Платона посвящена исследованию взаимосвязи государства и закона, из которого вытекает ответственность [Завьялова Г.И., 2013: 29]. Аристотель более двух тысяч лет назад связал ответственность с поступками самого лица и свободой выбора. Философ утверждал, что боги лишь следят за поведением человека со своего трона, не вмешиваясь в жизнь полиса, порядочный человек сам способен принимать решения. Исполнение нравственного долга человека выступает у Аристотеля в качестве ответственности. Он определяет ответственность как «эвдони» («счастье») — то, что присуще лишь человеку. Счастье заключается в достижении душой добродетели, и чем выше данное счастье, тем более развита у человека ответственность [Голик Н.В., 2000: 42].

Стоицизм внес в вопрос понимания ответственности элемент страдания. Стоики подчеркивали существенное значение ударов судьбы для формиро-

вания состояния долженствования, что является характерной чертой человеческой природы. По их мнению, долг жизни заключался в освобождении от привязанности к материальным ценностям и в осознании своего места в космическом миропорядке. При этом осознание ответственности они рассматривали как победу разума над влечениями [Гаджикурбанова П.А., 2012: 200]. Учение Фомы Аквинского связывается с обогащением идеи долженствования метафизическим и политическим содержанием, поскольку независимость и общеобязательность права, установленного государством, подкрепляется не только за счет произвола со стороны государственных органов, но и в связи с соответствием божественным законам [Пермяков Ю.В., 2017: 337]. Ф. Ницше упразднил вопрос о метафизической ответственности, заявив, что человека следует рассматривать в виде свободного существа, чтобы существовала возможность его судить, наказывать и признавать виновным [Ницше Ф., 1993: 56].

При всем разнообразии учений о социальной ответственности и ее предназначении в обществе в них есть общая сущностная характеристика: явление ответственности рассматривается как позитивная составляющая субъектов общественных отношений (следует признать, что термин «позитивная» появился намного позже, но подразумевалась, прежде всего, ответственность за будущие и настоящие действия). При этом негативная или ретроспективная составляющая уходила на второй план и являлась уже следствием отсутствия ответственности и проявлением безответственности. Главенствующая роль отводилась именно позитивной ответственности субъекта, от совокупности действий которого зависело его собственное развитие и развитие общества с государством в целом. Вместе с тем понимание роли и предназначения ответственности в конкретном обществе существенно зависит от уровня его развития, духовных и исторических традиций, менталитета и национальной идеи. Состояние социальной ответственности в общественных отношениях и уровень развития общества — два взаимосвязанных явления, которые влияют друг на друга, так как в конечном итоге не только правовые нормы, но и все разновидности социальных норм производны от общественных отношений и совокупности названных выше факторов.

С течением времени понятие ответственности эволюционирует, но меняется оно не произвольно, и ученые только выявляют данные изменения. Трансформация понимания социальной ответственности во многом обусловлена развитием учения о свободе воли человека, провозглашением и закреплением различных поколений прав человека, появлением учения о правовом государстве и его воплощении в социальную практику. Постепенно свобода воли человека стала пониматься в виде осознания им важности его деятельности в настоящем времени, а также в будущем. Свойство свободы

человека признавалось с момента его рождения. При этом коррелирующая категория меры свободы становится главным критерием ответственности, однако принцип зависимости человека от окружающего его социума сохраняется, в связи с чем ответственность продолжает пониматься как подотчетность требованиям, предъявляемым к субъекту.

Философии новейшего времени удалось разрушить идею о подчиненном характере человека перед социумом. Она раскрыла созидательные свойства субъекта, что послужило выравниванию социальной значимости социума и отдельно взятого субъекта и придало ответственности в большей степени перспективный характер [Родионова Е.В., 2007: 15]. Позитивная ответственность стала рассматриваться не в виде линейной связи (требования общества — поведение субъекта), а в качестве сложного взаимодействующего явления, в рамках которого само общество берет на себя ответственность за формирование личности, которая может предъявить к нему требования. Кроме того, позитивная ответственность субъекта стала связываться с его созидательной активностью, направленной на совершенствование общественных отношений, видоизменение самого социума, чему во многом способствовало воплощение в действительность ряда принципов правового государства и активное становление институтов гражданского общества.

Значительный вклад в формирование системы знаний о феномене ответственности внесла психология. Становление различных отраслей психологической науки послужило предпосылкой появления новых идей в области ответственности, которые в свою очередь в порядке взаимосвязей различных отраслей научного знания повлияли и на формирование понимания как социальной ответственности в целом, так и юридической — в частности. Однако и психологическая наука в исследовании ответственности прошла путь от ее интерпретации как возмездия и кары до понимания с позиции позитивной составляющей и приданию ему еще большего значения. Так, Фрейд акцентировал внимание на ответственности в виде неотъемлемого компонента совести, которая детерминирована социальным страхом [Фрейд З., 2015: 40]. Описывая жизнь древних сообществ, известный психолог вкладывает в содержание ответственности карательное содержание. Она выступает в виде ноши, передаваемой обществом человеку для корректировки его поведения с помощью механизма санкционирования [Фрейд З., 2017: 51]. Психологическую предпосылку ответственности составляет возможность выбора варианта поведения. В результате ответственность способствует созданию своего «Я» [Кашапова Г.И., 2012: 400]. Она может быть представлена в виде элемента самовыражения, движущих сил поведения субъекта и позиции, которую лицо будет занимать в обществе [Быков С.В., 2004: 75]. Ныне в психологической литературе ответственность определяется как самокон-

троль, которому присущи различные формы, благодаря нормам и правилам, действующим в обществе [Головин С.Ю., 1998: 410].

Категория ответственности исследуется не только в рамках философии и психологии. Ей посвящены труды в области социологии, педагогики, экономики, этики, политологии и других гуманитарных наук. Так, в социологических исследованиях ответственность рассматривается как категория, которая отражает объективные отношения, складывающиеся между обществом и человеком. Эти отношения выражаются во взаимных обязательствах и в «правильном» для данного общества поведении [Чиксентмихайи М., 2011: 12]. Социальная ответственность позволяет установить уровень отклика субъекта на решение проблем в соответствии с социальными ценностями, моральными обязанностями и т.д. Степень осознания субъектом необходимости социальной ответственности связывается с наличием ряда факторов: мотивационных, познавательных, личностных, ситуационных и др.

У социальной ответственности существуют взаимосвязи с большинством сфер общественной жизни. Ответственность в современном обществе может быть представлена в виде многогранного явления, включающего в себя культурные, психологические, моральные, религиозные, юридические, политические и иные аспекты. Одновременно социальной ответственности в чистом виде не существует, она всегда находит свое выражение в том или ином видовом проявлении. При этом различные виды социальной ответственности тесно взаимосвязаны друг с другом. В частности, юридическая ответственность включает в себя как собственные формальные аспекты, так и основывается на системе нравственных и религиозных требований, которые, в свою очередь, лежат в основе юридической нормативности.

На современном этапе развития общества (и не только российского) социальная ответственность не сводится исключительно к исполнению обязанностей, она основывается на потенциальных возможностях самореализации субъектов отношений и их свободе. Однако абсолютной свободы не бывает. Абсолютная свобода — это произвол. Поэтому ответственность предоставляет свободу, основывается на ней и одновременно ограничивает ее. Помимо самой идеи свободы субъектов отношений явление ответственности включает в себя и ограничения, связанные с соблюдением тех или иных требований, предъявляемых со стороны общества.

Социальная ответственность выступает в виде диалектической взаимосвязи общества и личности, в рамках которой реализуются права и обязанности субъектов, исполняются социальные нормы. В случае нарушения подобных ориентиров начинает действовать механизм негативной ответственности, выражающийся в порицании, осуждении лица и применении мер неблагоприятного характера. Такое поведение часто именуется безот-

ответственным или безнормативным [Durkheim E., 2003: 49]. В нормативной основе социальных норм формулируются требования, предъявляемые к различным субъектам общественных отношений. Социальная ответственность в виде наказания и подотчетности не имеет перспективного характера, она основывается на прошлом поведении и свидетельствует о неэффективности позитивной (перспективной) ответственности, так как основная цель последней предупредить нарушение социальной нормы и направить поведение субъекта в соответствии с требованиями социальных норм, а также и на их сверхисполнение.

Явление ответственности многогранно. Оно может быть представлено в виде внутренней и внешней формы. Внешняя ответственность связана с требованиями общества и предполагает ответственность перед другими субъектами. Внутренняя ответственность формируется исходя из требований конкретной личности и представлена в виде ответственности субъекта перед собой. Переход от внешней к внутренней ответственности можно представить как эволюционный путь. В процессе развития личности и его социализации должно происходить совпадение внешних требований с внутренним отношением к ним. При этом личность от простого исполнителя требований переходит к более высокому уровню своего развития, когда требования не только осознаются, но и воспринимаются на уровне уважения, а не простого послушания и обычного исполнения, основанного на страхе перед возмездием. Формирование осознания и законоуважения соответствует концепции правового государства и гражданского общества, становление которого невозможно на взаимодействии субъектов, основанном на страхе перед наказанием. Активное правомерное поведение, связанное с реализацией субъективных прав, выступает основой гражданского общества и правового государства. Переход от одной формы ответственности к другой для субъекта означает эволюцию ценностей — от внешних правил к внутренним установкам, определенным ценностным ориентирам поведения и деятельности. Показателем результативности здесь будут являться социально ответственное поведение лица в виде самоконтроля и способности принимать верные решения в ситуации выбора и отвечать за их последствия как перед обществом, так и перед самим собой [Барановская Л.А., 2006: 414]. В свою очередь, со стороны общества также возможна реакция в виде поощрения положительного поведения личности либо воздействия негативного характера в случае нарушения нормативных требований [Витрук Н.В., 2009: 48].

На основе изложенного можно утверждать, что социальная ответственность в свое содержание включает как требования, основанные на принуждении, так и различные возможности, дозволения, в основе которых находятся предоставленные права, поощрения и дозволения. В социальной

ответственности диалектически взаимосвязаны как внешняя, так и внутренняя сторона, а также инстанция оценки поведения субъектов общественных отношений.

Социальная ответственность — единый механизм, крупным элементом которого является негативная ответственность. Ее механизм до момента совершения деяния, нарушающего требования социальных норм, находится в статическом состоянии и воздействует только на психологическом уровне, сообщая субъекту о неблагоприятных последствиях, которые могут наступить в случае акта девиантного поведения. Действие механизма негативной ответственности возможно только в случае нарушения социальных норм. Если обратиться к статистике правонарушаемости (только преступлений в нашей стране совершается свыше двух миллионов в год), то можно прийти к выводу, что различные нарушения социальных норм носят массовый характер и составляют большой пласт конфликтных отношений, но количество актов правомерного поведения, которое отвечает требованиям общества, несомненно, больше. В том числе и поэтому позитивную социальную ответственность называют главенствующей в обществе, ею «пронизана» большая часть общественных отношений.

2. Эволюция понимания юридической ответственности

Как уже отмечалось, по мере становления цивилизации и усложнения общественных отношений первобытные социальные регуляторы перестают справляться со своей задачей, что на определенном этапе исторического развития обуславливает возникновение государства, права и юридической ответственности, которая, с одной стороны, выступает в качестве правовой надстройки, а, с другой, ее же и обеспечивает. Изначально в древнем праве были слабо дифференцированы как отрасли права, так и институты юридической ответственности. С течением времени появляются как новые отрасли права, так и новые виды юридической ответственности, изменяется их содержание, принципы цели и функции, усложняются взаимосвязи как внутри института юридической ответственности, так и с иными видами социальной ответственности. В связи с увеличением роли права в государственно-организованном обществе усиливается и значение юридической ответственности, но именно ее позитивной, а не негативной стороны. Взаимная ответственность — один из основополагающих принципов правового государства, но, прежде всего, подразумевается позитивная ее составляющая. В противном случае можно было бы прийти к выводу, что в основе правового государства находятся кара и возмездие, которые применяют к

друг другу в процессе постоянного функционирования личность и государство.

При всей важности понятия «юридическая ответственность» в отечественной правовой науке до настоящего времени не выработано его общепринятого определения. Отсутствует оно и в действующем законодательстве. Известное изречение И. Канта: «Юристы до сих пор ищут свое определение права», вполне применимо и к юридической ответственности. Юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, и как формальная логика, так и реалии общественной жизни подчеркивают, что между социальной и юридической ответственностью существует соотношение рода и вида. Следовательно, сущностные признаки, которые свойственны социальной ответственности, присущи и ответственности юридической. Юридическая ответственность взаимосвязана с родовым явлением, а именно, с ответственностью социальной. Так, их характеризует общность оснований, функций и ряда принципов, самое важное — наличие позитивного аспекта, который не «исчезает» у юридической ответственности, а наполняется несколько иным содержанием и своими особенностями. Одновременно ей свойственны и свои собственные признаки, которые выделяют юридическую ответственность среди других видов социальной ответственности, а именно: государственное обеспечение, характеризующееся рациональным сочетанием убеждения, принуждения и поощрения; реализация в установленной процессуальной форме; наличие правовых последствий одобрения (поощрения) или осуждения с применением особого карательного механизма; формальное (правовая норма) и фактическое основания (правонарушение или правомерное поведение). Кроме того, она исходит от государства или санкционируется им. Подчеркнем, что мы назвали признаки юридической ответственности, в которых аккумулируется как позитивный, так и негативный аспекты ее реализации.

Следует отметить, что многие ученые-юристы в своих исследованиях излишне акцентируют внимание на уникальности юридической ответственности, при этом игнорируя имеющиеся связи с ее родовым явлением. Результатом таких исследований выступает отрицание позитивной юридической ответственности и вынесение на первый план ответственности негативной, что в современных условиях не соответствует концепции правового государства и его основополагающим принципам. Причем обоснование рядом ученых существования позитивной юридической ответственности — это скорее всего дань традициям и приверженность научной школе, корни которых уходят в 1960-е годы, когда впервые был поставлен вопрос о позитивной юридической ответственности, и начиная с данного периода в юридической науке периодически вспыхивают споры о ее существовании. Причем

к выводам о юридическом характере позитивной ответственности пришли не только в отечественных, но и в зарубежных исследованиях [Schmutzer R., 1973: 29]; [Spraak T., 2003: 469].

Юридическая ответственность едина. Она является частью социальной действительности и находит выражение как в позитивной, так и в негативной формах. К юридической ответственности, как и к любым реальным явлениям, можно применить принцип диалектики, заключающийся в рассмотрении объекта, исходя из принципа единства и борьбы противоположностей. Позитивное и негативное в юридической ответственности — это две парные категории, которым свойственны единство, различия, взаимодействия, взаимные переходы, а также взаимосвязи с параллельно существующими системами (других видов социальной ответственности) и системами более высокого уровня (права и всего социального регулирования).

Проявления позитивной ответственности многообразны. Так, одним из ее элементов выступает добросовестное (надлежащее) исполнение субъектом возложенных на него обязанностей [Матузов Н.И., 1987: 208]. Позитивная составляющая юридической ответственности лишена реального внешнего принуждения, которое может действовать только на психологическом уровне, сообщая субъекту о возможных неблагоприятных последствиях неисполнения обязанностей или несоблюдения запретов. Однако на современном этапе развития общества и на основании целей, которые закреплены Конституцией России (построение правового государства) важное значение приобретает ответственное поведение субъектов, основанное не на запретах с обязанностями, а связанное с предоставлением прав, которые выступают ограничителем государственной власти. Позитивная ответственность в отличие от негативной ответственности постоянна и добровольна и осознана лицом в настоящем и будущем.

Позитивная юридическая ответственность носит нормативный характер. Государство, закрепляя норму права, формулирует в ней разрешенный и запрещенный варианты поведения лица посредством прав, обязанностей и запретов, которые являются мерами свободы и юридической ответственности. Одна из целей нормы права — определить степень связанности субъекта требованиями, которые к нему предъявляет государство, а также отразить результат их выполнения или невыполнения с последующей оценкой в виде возможного поощрения или одобрения. Норма права — формальное основание позитивной юридической ответственности. Вместе с тем существуют и глубинные общесоциальные основания позитивной юридической ответственности, вытекающие из самой потребности регулирования общественных отношений. Позитивная юридическая ответственность — регулятор общественных отношений в настоящем и в будущем. Добровольное осу-

ществление требований можно представить как динамику ответственности, противовес правонарушениям и наказанию за их совершение. При осуществлении своих прав и обязанностей лицо должно соизмерять свои действия с установленными законодателем моделями поведения, которые выступают в виде мер свободы и ответственности субъекта.

Позитивная юридическая ответственность находит свое выражение и в поощрении субъектов, но не сводится только к ним. Анализ действующих нормативно-правовых актов показывает, что меры позитивной юридической ответственности могут применяться за высокий уровень результативности работы, показатели в трудовой деятельности и т.д. Вид и мера позитивной ответственности зависят от степени заслуг субъекта. Вместе с тем действие позитивной ответственности может усматриваться и в добросовестном исполнении обязанностей субъектом правоотношения.

Сторонники существования лишь ретроспективной юридической ответственности утверждают, что настолько противоречивые проявления внутри одного единого явления невозможны. Однако при рассмотрении этого вопроса стоит понять, что наука на современном этапе познания при открытии и объяснении новых явлений постоянно встречается с различными противоположностями. Определяющим моментом для успешного дальнейшего исследования является решение вопроса о том, как мы будем относиться к такому роду противоположностям. Вариантов немного и они включают в себя либо представление их в виде неподвижных крайностей, которые существуют в изолированном состоянии, либо при анализе стоит учитывать такие свойственные им параметры, как гибкость, взаимообусловленность друг другом с установлением многих связей и переходов. Очевидно, что для проведения более глубокого исследования требуется второй вариант.

Противоположности проявлений юридической ответственности могут быть представлены в виде парных категорий. Подобная парность является выражением противоречивого характера каждого проявления ответственности. Одна категория реальна лишь если она будет неразрывно связана со второй.

Выстроенная система юридической ответственности обеспечивает выполнение ряда функций.

Во-первых, обеспечительная функция заключается в том, что система юридической ответственности обеспечивает нормальную работу механизма правового регулирования, воздействуя на регулируемые общественные отношения.

Во-вторых, охранительная функция системы ответственности позволяет поддерживать необходимый уровень законности и правопорядка в стране и участвует в защите провозглашенных прав от всевозможных нарушений.

В-третьих, восстановительная функция предполагает возвращения сторон в первоначальное положение, существовавшее до нарушения путем возмещения причиненного ущерба, являющегося следствием данного правонарушения.

В-четвертых, карательная функция системы ответственности представляет необходимость претерпевания субъектом ответственности определенных лишений в виде принадлежащих ему благ.

В-пятых, воспитательная функция системы ответственности заключается в формировании у общества идей и взглядов, влекущих законопослушное поведение.

Юридическая ответственность занимает важное место в механизме правового регулирования и ее исследование исключительно с позиции последствия за правонарушения не отвечает современным требованиям развития общества. В правовой сфере ответственность следует представлять в виде регулятора общественных отношений за будущие деяния и их последствия. Право выступает не только в качестве меры свободы, но и ответственности, в связи с чем последняя не может не выполнять регулятивную функцию. Экономически выгоднее и целесообразнее избежать наступления принудительной формы реализации ответственности и не допустить противоправного поведения, чем приводить в действие меры общественного и государственного принуждения. Для обеспечения подобного режима требуется изучение механизмов формирования и обеспечения социально полезных, одобряемых обществом деяний, в том числе и позитивной юридической ответственности.

Позитивное и негативное в явлении ответственности диалектически взаимосвязаны и непосредственно направлены на предупреждение правонарушений, что вытекает из приведенных ниже характеристик. Во-первых, действие мер негативной ответственности направлены на обеспечение ее позитивного проявления. Чем выше уровень ответственности в позитивном смысле, тем реже имеет место проявление негативной ответственности, и таким образом выстраивается диалектическое единство. Во-вторых, позитивное проявление юридической ответственности направлено на формирование будущего правомерного поведения личности, в котором действие негативной ответственности не требуется. В данном случае позитивная ответственность способна выстроить идеальную модель поведенческой деятельности индивида без необходимости ограничения его прав и свобод. В-третьих, позитивная юридическая ответственность позволяет помимо формирования у субъекта правомерной модели поведения также повысить общий уровень эффективности и результативности его деятельности. Позитивный аспект связывается не только с добросовестным исполнением

обязанностей, но и с инициативным, творческим использованием правовых возможностей. И, наконец, позитивная составляющая ответственности акцентирует внимание на проблемах низкого уровня правосознания и правовой культуры, поскольку данный аспект ответственности предусматривает добровольное и глубоко осознанное поведение личности в настоящем и будущем, на которое оказывает влияние правосознание самого индивида и общества в целом.

В условиях затянувшегося построения правового государства важное значение приобретает юридическая ответственность органов публичной власти, так как от их деятельности зависит ответственность во всех ее проявлениях других субъектов права. Органы публичной власти способны оказывать наибольшее влияние на общественные отношения и определять перспективу их дальнейшего развития. В связи с чем их функционирование должно строиться в соответствии с такими качественными признаками, как эффективность, прозрачность работы, неразрывная связь с институтами гражданского общества. Ответственность органов публичной власти — незыблемый атрибут правового государства и гражданского общества и такой же ограничитель государственной власти, как права и свободы человека и гражданина.

Существование системы юридической ответственности органов публичной власти и их должностных лиц является важной характерной чертой современной демократии. Проявление ответственности в работе данных органов должно оказывать положительное влияние на уровень правосознания и обеспечивать устойчивую правовую психологию членов общества.

Юридическая ответственность самих органов публичной власти составляет часть современной правовой системы, позволяющей осуществлять защиту прав и свобод членов общества от потенциальных правонарушений со стороны органов власти. Она воплощает в себе важную гарантию укрепления законности и правопорядка в процессе функционирования органов власти. На основании изложенного юридическую ответственность органов публичной власти, как и юридическую ответственность в целом, необходимо определять в единстве позитивного и негативного проявлений.

Позитивная ответственность органов публичной власти и институтов гражданского общества является основой построения модели партнерства между данными субъектами и должна находить отражение на всех этапах государственно-властной деятельности, в том числе при правотворчестве, толковании нормативно-правовых актов, правоохранительной деятельности и т.д.

Было бы ошибочно игнорировать наличие нравственной природы в позитивной юридической ответственности. Она является базовым элементом

при построении партнерской модели между органами публичной власти и гражданским обществом, раскрывая психологические закономерности работы общественной системы. Однако существенное значение при изучении роли позитивной ответственности в социальном механизме взаимодействия органов власти и общества имеет ее правовой аспект, так как право играет роль наиболее эффективного связующего звена между обществом и органами публичной власти [Сигалов К.Е., Чувальникова А.С., 2016: 43].

Позитивная юридическая ответственность находит свое проявление в правовых актах различной юридической силы, затрагивающих деятельность органов публичной власти. Преамбула Конституции России содержит указание на ответственность «за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями». Также статья 4 второго раздела Основного Закона страны подчеркивает позитивную ответственность правительства, а именно «совет Министров — Правительство РФ со дня вступления в силу настоящей Конституции приобретает права, обязанности и ответственность Правительства Российской Федерации, установленные Конституцией РФ». Статья 3 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» рассматривает ответственность в качестве принципа деятельности. В пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» законодатель отмечает, что местное самоуправление является одной из форм осуществления власти народом, которое реализуется благодаря самостоятельным решениям, принимаемым населением или органом местного самоуправления под свою ответственность. Приведенные примеры свидетельствуют о закреплении в действующем законодательстве позитивного аспекта юридической ответственности.

Реализация негативной юридической ответственности в отношении органов власти осуществляется по действующему законодательству в публично-правовом и гражданско-процессуальном порядке. Публично-правовая ответственность проявляется в таких мерах, как: отрешение главы государства от должности (ст. 93 Конституции); отставка Правительства (ст. 35 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»); отзыв депутата выборного органа местного самоуправления (ст. 24 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления») и др. Гражданско-правовая ответственность представляет собой комплекс негативных гражданско-правовых последствий в отношении органов публичной власти в связи с нарушениями договорных обязательств или в результате причинения вреда.

Закрепленный в законодательстве механизм юридической ответственности органов публичной власти способен создавать гарантию высокой результативности работы данных субъектов, что плодотворно сказывается на

состоянии всего современного российского общества и государства. По этой причине уже сегодня необходимо исследовать вопросы юридической ответственности и отдельных ее самостоятельных систем с анализом как негативного, так и позитивного аспектов проявления данного явления.

Заключение

Позитивная социальная ответственность с момента ее появления как одного из регуляторов поведения субъектов ставила перед собой основную цель упорядочивания поведения субъектов. Одновременно она являлась и средством предупреждения различных социальных отклонений, но не только посредством страха перед будущим возмездием, а в большей степени путем формулирования обязанностей, запретов, дозволений и поощрений. В системе социального регулирования она выступает интегративным элементом, который, с одной стороны, обеспечивает действие социальных норм, с другой стороны, самими социальными нормами и предусмотрена, с третьей — она находит свое отражение в психике субъектов и опредмечивается в общественных отношениях, не являющихся конфликтными, которые, в свою очередь, являются выражением ответственности. Дальнейшее исследование феномена социальной ответственности должно происходить не только в аспекте совершенствования механизма негативной социальной ответственности, а в большей степени механизма ответственности позитивной, которая направлена на упреждение не только девиантного поведения, но и на возникновение реализации негативной ответственности.

Юридическая ответственность — разновидность социальной ответственности и, несмотря на особенности, она не теряет существенного свойства, присущего социальной ответственности, а именно ее позитивной составляющей. Основная цель позитивной ответственности — создание упорядоченного состояния общественных отношений, а цель предупреждения правонарушений достигается прежде всего в процессе регулирования посредством обязанностей, запретов, дозволений и поощрений. Исследование предупреждения правонарушений и позитивной ответственности должно происходить в контексте концепции формирования гражданского общества и построения правового государства, принципом которого как раз и является взаимная позитивная юридическая ответственность. Предупредительный потенциал позитивной юридической ответственности посредством создания должного уровня нормативности в правовой науке еще не раскрыт должным образом. Теория и практика общественного развития показывают, что концепция позитивной ответственности возникла не как идеология, свойственная социалистическому строю, а развивалась в различных отраслях научного знания и во многом была обусловлена теорией правового государства.

Библиография

- Барановская Л.А. Социальная ответственность в системе педагогических ценностей // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. N 11. С. 414–418.
- Брамбо Р. Философы древней Греции. М.: Центрполиграф, 2002. 320 с.
- Быков С.В. Проблемы психологии ответственности личности. Тольятти: ВУиТ, 2004. 213 с.
- Витрук Н.В. Теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 259 с.
- Гаджигурбанова П.А. Этика ранней Стои: учение о должном. М.: Ифран, 2012. 219 с.
- Голик Н.В. К истокам идеи ответственности / История философии, культура и мировоззрение. СПб.: Философское общество, 2000. С. 40–46.
- Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, 1998. 800 с.
- Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000. 460 с.
- Завьялова Г.И. Становление категории ответственности и свободы в античной философии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. N 1. С. 27–31.
- Кант И. Сочинения в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. 544 с.
- Кашапова Г.И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития // Казанский педагогический журнал. 2012. N 1. С. 110–112.
- Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 2000. 400 с.
- Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
- Ницше Ф. Сумерки кумиров. СПб.: Художественная литература, 1993. 670 с.
- Пермяков Ю.В. Обоснование идеи ответственности в философии права / Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и междотраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2017. 600 с.
- Родионова Е.В. Становление социальной ответственности // История государства и права. 2007. N 18. С. 15–17.
- Сигалов К.Е., Чувальникова А.С. Позитивная ответственность в праве: поиск концептуальных оснований построения конструктивной модели государственно-частного партнерства // Юрист. 2016. N 22. С. 41–46.
- Фрейд З. Психопатия обыденной жизни. М.: Эксмо, 2015. 460 с.
- Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Азбука, 2017. 192 с.
- Чиксентмихайи М. Поток психологии оптимального переживания. М.: Альпина, 2011. 248 с.
- Durkheim E. Sociologist of modernity. Oxford: OUP, 2003, 306 p.
- Jonas H. Technik, Medizin und Ethik: zur Praxis des Prinzip Verantwortung. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1987, 324 p.
- Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1984, 432 p.
- Schmutzer R. Probleme der Verantwortung aus arbeitsrechtlicher Sicht. Staat und Recht, 1973, issue 3, pp. 29–35.

Spaak T. Legal positivism, law's normativity, and the normative force of legal justification. *Ratio Juris*, 2003, issue 4, pp. 469–485.

Weber M. *Politik als Beruf*. Berlin: Duncker & Humblot, 2010, 661 p.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 4

Legal Responsibility as a Means to Prevent Offences

Alexander Malko

Professor, Master's Department, Togliatti State University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 14 Belorusskaya Str., Togliatti 445020, Russian Federation. E-mail: alex25-58@mail.ru

Dmitry Lipinsky

Professor, Master's Department, Togliatti State University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 45 Belorusskaya Str., Togliatti 445020, Russian Federation. E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Roman Markunin

Associate Professor, Theory of Law and State Department, Saratov State Legal Academy, Candidate of Juridical Sciences. Address: 1 Volskaya Str., Saratov 410056, Russian Federation. E-mail: markunin88@gmail.com

Abstract

The purpose of the study is to identify the role and importance of legal responsibility as a means of prevention from the standpoint of its understanding as an integral legal phenomenon, including the positive and negative aspects of implementation. The subject of the study is the evolution of the concept and meaning of legal responsibility, legal norms that enshrine legal responsibility. The article analyzes the evolution of understanding of the phenomenon of social responsibility in general and legal in particular. The characteristic signs of social responsibility are revealed and interrelations with its separate type, namely legal responsibility, are established. The derivative of legal responsibility from social is shown, which in the aggregate of all its manifestations and types is aimed at preventing deviant behavior. Arguments are presented proving the presence in the legal system of Russia of not only negative legal liability for violations of legal norms, but also a positive component of this phenomenon. The dependence of the prevention of offenses is substantiated not so much on the effect of negative legal liability, but on positive. The opinion is expressed that the opposites of the manifestations of legal responsibility can be represented in the form of paired categories. Such pairing is an expression of the contradictory nature of each manifestation of responsibility. The necessity of further research of positive legal responsibility in the context of the prevention of offenses in various ways of legal regulation is proved. A number of the most important functions of the legal liability system are being established. The problem of legal responsibility of state bodies is touched upon, the functioning of other types of legal responsibility, the formation of a rule of law, and ultimately the prevention of offenses, depends on its effectiveness. Conclusions are drawn about the historical nature of the

normative nature of positive legal responsibility, its predetermination by the entire legal system and the very need for social development. Moreover, the prevention of offenses by means of positive legal responsibility is carried out by “soft” methods and means. In the context of the dialectical interaction of the positive and negative component of legal responsibility, conclusions are drawn about the prevention of the positive responsibility of not only offenses, but also of negative legal responsibility as such.

Keywords

legal responsibility; social responsibility; public authority bodies; socially active behavior; civil society; law-based state; diligent execution of duties; prevention of offences.

Acknowledgments: The article was written with support of the Russian Foundation for Basic Research, project no 19-011-00103 “Legal Responsibility in the Russian Legal System: Concept of Interaction, Interrelations and Elimination of Contradictions with Other Elements of Legal System”.

The paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the NRU HSE academic publications.

For citation: Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R. (2020) Legal Responsibility as a Means to Prevent Offences. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 4–24 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.4.24

References

- Baranovskaya L.A. (2006) Social responsibility in the system of pedagogical values. *Vestnik Krasnoyarskogo agrarnogo universiteta*, no 11, pp. 414–418 (in Russian)
- Brambo R.S. (2002) *Philosophers of ancient Greece*. Moscow: Centerpolygraph, 320 p. (in Russian)
- Bykov S.V. (2004) *Psychology of personal responsibility*. Togliatti: VUIT, 213 p. (in Russian)
- Chiksentmihayi M. (2011) *Stream psychology of optimal experience*. Moscow: Alpina, 248 p. (in Russian)
- Durkheim E. (2003) *Sociologist of modernity*. Oxford: OUP, 306 p.
- Duyunov V.K. (2000) *Criminal punishment in theory, law and judicial practice*. Kursk: ROSI, 460 p. (in Russian)
- Freud Z. (2015) *Psychopathy of everyday life*. Moscow: Eksmo, 460 p. (in Russian)
- Freud Z. (2017) *Psychology of the masses*. Moscow: Azbuka, 192 p. (in Russian)
- Gadzhikurbanova P.A. (2012) *The ethics of the early stoi*. Moscow: Ifran, 219 p. (in Russian)
- Golik N.V. (2000) Sources of the idea of responsibility. In: *Istoriya filosofii, kul'tura i mirovozzrenie*. Saint Petersburg: Philosophical Society, pp. 40–46 (in Russian)
- Golovin S.Yu. (1998) The dictionary of practical psychologist. Moscow: AST, 800 p. (in Russian)
- Jonas H. (1984) *Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation*. Frankfurt: Suhrkamp, 432 p.
- Jonas H. (1987) *Technik, Medizin und Ethik: zur Praxis des Prinzip Verantwortung*. Frankfurt: Suhrkamp, 324 p.

- Kant I. (1965) *Works*. Vol. 4. Moscow: Mysl', 544 p. (in Russian)
- Kashapova G.I. (2012) Responsibility as a socio-psychological phenomenon. *Kazanskij pedagogicheskiy zhurnal*, no 1, pp. 110–112 (in Russian)
- Lesnievsky-Kostareva T.A. (2000) Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice. Moscow: Norma, 400 p. (in Russian)
- Matuzov N.I. (1987) *Legal system and personality*. Saratov: University, 294 p. (in Russian)
- Nietzsche F. (1993) *Twilight of the idols*. Saint Petersburg: Khudozhestvennaya literatura, 670 p. (in Russian)
- Permyakov Yu.V. (2017) Justification of the idea of responsibility in the philosophy of law. In: *Yuridicheskaya otvetstvennost': filosofskij, sociologicheskij, psihologicheskij i mezhotraslevoj aspekt*. Moscow: Yurlitinform. 600 p. (in Russian)
- Rodionova E.V. (2007) The formation of social responsibility. *Istoriya gosudarstva i prava*, no 18, pp. 15–17 (in Russian)
- Sigalov K.E., Chuvalnikova A.S. (2016) Positive responsibility in law: the search for conceptual foundations for constructing a constructive model of public-private partnership. *Yurist*, no 22, pp. 41–46 (in Russian)
- Schmutzer R. (1973) Probleme der Verantwortung aus arbeitsrechtlicher Sicht. *Staat und Recht*, issue 3, pp. 29–35.
- Spaak T. (2003) Legal positivism, law's normativity, and the normative force of legal justification. *Ratio Juris*, issue 4, pp. 469–485.
- Vitruk N.V. (2009) *General theory of legal responsibility*. Moscow: Norma, 259 p. (in Russian)
- Weber M. (2010) *Politik als Beruf*. Berlin: Duncker & Humblot, 661 p.
- Zavyalova G.I. (2013) Formation of the category of responsibility and freedom in ancient philosophy. *Vestnik Orenburgskogo universiteta*, no 1, pp. 27–31 (in Russian)